

УДК 821.161.1-192(Дягилева Я.)
ББК Ш33(2Рос=Рус)6-8,453
Код ВАК 10.01.01
ГРНТИ 17.09.91

А. С. АФАНАСЬЕВ

Казань

ВЗАИМОДЕЙСТВИЕ НАЦИОНАЛЬНОГО И СОВЕТСКОГО ДИСКУРСОВ В ТВОРЧЕСТВЕ ЯНКИ ДЯГИЛЕВОЙ

Аннотация: Данная статья посвящена изучению творчества Янки Дягилевой (1966 – 1991). Мы предприняли попытку не проанализировать отдельные элементы эстетики и поэтики автора, а охватить творчество в целом, найдя при этом одну центральную проблему. Такой проблемой для нас стала проблема самоидентификации. Одним из способов её репрезентации становятся в тексте вычленяемые советский и национальный дискурсы. Выводы, к которым мы пришли в результате исследования, следующие: трагический пафос творчества Я. Дягилевой поддерживается советским дискурсом, чьим центром становится оппозиция «деклассированные элементы/советское государство». Национальный дискурс пытается трагический пафос разрушить, однако он способен лишь смягчить его, но никак не искоренить.

Ключевые слова: рок-поэзия, Янка Дягилева, дискурс, советское, национальное, самоидентификация.

Сведения об авторе: Афанасьев Антон Сергеевич, кандидат филологических наук, ассистент кафедры русской литературы и методики преподавания Казанского (Приволжского) федерального университета.

Контакты: 420008, Казань, Кремлевская, 18; a.s.afanasyev@mail.ru.

A. S. AFANASYEV

Kazan

INTERACTION OF NATIONAL AND SOVIET DISCOURSE IN POETRY BY YANKA DIAGILEVA

Abstract: This article is devoted to studying the works of Yanka Diaghileva (1966 – 1991). We have not attempted to analyze the individual elements of aesthetics and poetics of the author, and embrace creativity as a whole, at the same time finding one central problem. Such a problem for us was the problem of self-identification. One of the ways to become representation text and isolate the Soviet and national discourse. The conclusions we reached as a result of the study, the following: the tragic pathos of creativity Ya. Dyagileva supported Soviet discourse, whose center becomes the opposition «lumpen ele-

ments/Soviet state». The national discourse is trying to destroy the tragic pathos, but he is only able to soften it, but not eradicated.

Key words: rock poetry, Yanka Diagileva, discourse, Soviet, national, self-identification.

About the author: Afanasyev Anton Sergeevich, PhD of Philological Science, Assistant at Kazan (Privolzhsk) Federal University, Department of Russian Literature and Methods of Teaching.

Ю. В. Доманский в статье «Рок-поэзия: перспективы изучения», вошедшей в 14-й выпуск сборника научных трудов «Русская поэзия: текст и контекст» [9], обозначил своеобразные «ниши» для роковеда, то есть те сферы и области русского рока, которые на данный момент изучены крайне мало или не востребованы вообще: визуальная составляющая рок-текста, автометапартексты и рок-кино. Всё это было названо ученым «рок-маргиналиями». По нашему мнению, к числу подобных «рок-маргиналий» можно отнести и феномен русской женской рок-поэзии.

Вопросов в этой области больше, чем ответов. Существует ли русская женская рок-поэзия как литературное и культурное явление, и, если существует, нужно ли её изучать? Какова история русской женской рок-поэзии и кого нужно к ней относить? В чём отличие эстетики и поэтики мужской рок-поэзии от женской рок-поэзии и есть ли они, эти самые отличия? Целью данной статьи не является решение подобных концептуальных вопросов. Эта тема отдельных конференций. Обратимся к конкретным фактам.

Проанализировав все вышедшие на данный момент сборники научных трудов «Русская рок-поэзия: текст и контекст» (их вышло 15, включая «метанаучный» сборник под номером 13; именно они на сегодняшний день максимально репрезентируют современное состояние дел в роковедении и собственно намечают пути исследования), можно увидеть такую статистику: творчеству представительниц женской рок-поэзии посвящены 20 монографических статей, причём в 16 из них анализируются тексты двух поэтесс – Янки Дягилевой ([2], [3], [8], [10], [13], [14], [16], [17]) и Дианы Арбениной ([1], [5], [6], [7], [11], [15], [19], [21]) (таким образом, по 8 статей на каждую). В 4-х оставшихся статьях рассматриваются «нераздельно-неслиянное» творчество Д. Арбениной и С. Сургановой [12], отдельное творчество С. Сургановой [4], О. Арефьевой [18] и Жели [20].

Из вышесказанного можно сделать вывод, что, с одной стороны, исследования по русской женской рок-поэзии ведутся достаточно активно (особенно в последние пять лет): наметились основные имена поэтесс, озвучены отдельные черты их поэтики. С другой стороны, безусловно, круг имен нуждается в расширении (как нам кажется, сюда нужно включить З. Рамазанову, Мару, Ю. Теунникову, М. Пушкину, Ю. Тузову, Д. Вагапову, коллективное творчество группы «Колибри» и т.д.), а также ещё не начат поиск общих проблем, затрагивающих творчество большинства рок-поэтесс, и выявление способов и форм их репрезентации. Для нас

подобной проблемой стала проблема самоидентификации. Целью данной статьи является анализ национального и советского дискурсов в творчестве Янки Дягилевой сквозь призму проблемы самоидентификации.

Как уже неоднократно отмечалось, песенное наследие Янки Дягилевой, жизнь которой трагически оборвалась в 24 года, составляет всего 29 композиций. Однако корпус текстов может быть значительно расширен за счёт привлечения стихотворений Я. Дягилевой, то есть текстов, не положенных на музыку и в таком виде не зафиксированных на плёнке в авторском исполнении. Данный подход позволяет наиболее полно охватить творческое наследие Я. Дягилевой, что мы и постараемся сделать.

Янка Дягилева – представительница сибирского рока, точнее, одной его разновидности – панк-рока, возглавляемого на протяжении большого времени Егором Летовым. В разное время для Я. Дягилевой он был аранжировщиком, продюсером, возлюбленным, она давала совместные концерты с группой Е. Летова «Гражданская оборона». Всё это не могло не повлиять на стилистику песен Я. Дягилевой, причём это влияние сказывалось на музыкальном решении композиций («электрическая» Янка звучит как «Гражданская оборона»), а также на некоторых чертах эстетики и поэтики стихотворных текстов.

Общеизвестно, что в основе эстетики панк-культуры лежит идея протеста как такового (от социального до экзистенциального). Для сибирского панка был характерен в том числе социально-политический протест, борьба против системы. Как и в творчестве Е. Летова, у Я. Дягилевой в основе советского дискурса находится оппозиция «Я/советское».

Композиций, где вычленяется советский дискурс, не так много, поэтому позволим себе их перечислить: «По трамвайным рельсам». «Порешите нас твёрдой рукой...», «Деклассированным элементам», «Как жить».

В композиции «По трамвайным рельсам» уже в первой строфе обнаруживается внутренний конфликт между советским урбанистическим бытом и истинным бытием лирической героини: «Нашим теплым ветром будет чёрный дым с трубы завода / Путеводною звездой будет жёлтая тарелка светофора»¹. Внешний конфликт может, по мысли героини, произойти между «нами» («А мы пойдём с тобою погуляем по трамвайным рельсам») и представителями правоохранительных органов: «Надо будет сжечь в печи одежду, если мы вернёмся / Если нас не встретят на пороге синие фуражки // Если встретят, ты молчи, что мы гуляли по трамвайным рельсам / Это первый признак преступления или шизофрении / А с портрета будет улыбаться нам железный феликс». Именно они будут вершить наказание «за прогулку по трамвайным рельсам», символизирующую проявление свободы в несвободной стране.

---

¹ Все тексты Я. С. Дягилевой цитируются по электронному «сборнику Якова Соколова». Режим доступа: http://yanka.lenin.ru/knigi/yaha_txt.htm (дата обращения: 20.05.2015).

Мотив физического устранения, являющийся вариантом мотива наказания, становится смысло- и структурообразующим для стихотворения «Порешите нас твёрдой рукой...»: «Расселите нас в жёлтых домах / Дайте ордер – крутые статьи / Чтоб сходить не смогли в Мавзолей / И на выборах голос подать / Чтоб ускорить истории шаг / Чтобы взять к коммунизму разбег / Порешите нас твёрдой рукой». Экзистенциальный трагизм Я. Дягилевой приобретает в этом стихотворении социальную основу: нерасчлененное «мы», противостоящее советской системе, понимает свою обречённость в этой борьбе и предлагает государственной машине своеобразные варианты устранения людей, не желающих встраиваться в неё. В данном стихотворении невозможность разорвать замкнутый круг этих отношений и изменить их исход выражается излюбленным приёмом Я. Дягилевой – синтаксическим параллелизмом: «Порешите нас твёрдой рукой / Отвезите нас к грязной стене / Утащите в подвал под Кремлём / Преподайте отцовский наказ».

Трагизмом пропитана вся художественная ткань стихотворения «Деклассированным элементам». Именно здесь Я. Дягилева расширяет то нерасчлененное «мы», которое мы обнаруживали в предшествующих текстах. В советском дискурсе для обозначения людей, не желающих вписываться в заданные государством рамки, было особое словосочетание – деклассированные элементы. Трагизм их судьбы предопределён: «Первым классом школы жизни будет им тюрьма / А к восьмому их посмертно примут в комсомол», а вся жизнь – это бесконечные подземные переходы и коридоры. Те, кто наверху, должны «по приказу бить заразу из подземных дыр».

Особняком среди всех произведений, содержащих советский дискурс, стоит стихотворение «Как жить», которое целиком проникнуто иронией по отношению к советской действительности. В нём не наблюдается оппозиция «деклассированные элементы/советское государство», как это было в рассмотренных нами выше текстах. Здесь достаточно явно иронизируются основные приметы взаимоотношений советского общества и человека как такового, без его классовой принадлежности. Так, высмеиваются:

1. регламентированность жизни: «Как жить – на собрании подскажут / Что пить почитай в Указе / Что есть – в “Полезных советах” <...> Где жить разузнай в исполкоме <...> Что петь тебе скажут в горкоме <...> С кем спать – спроси у ячейки / Дадут там ответ достойный».

2. решение проблем путем отправки писем на радио или телевидение: «Что не так – обратись в газету / И в радиопередачу / Помогут отцовским советом / И недруги все заплачут».

3. не знающий границ альтруизм: «Зарплату отдай в фонд мира – / Пусть в мире смеются дети!»

4. взаимоотношение с начальством: «С начальством будь скромным и смиренным: / Оно за тебя в ответе».

5. слепое и бездумное участие в социально-политической жизни страны: «Вступай в ДОСААФ скорее / Крепи страны оборону: / В месяц тридцать копеек – / И за оборону спокоен».

Последние две строфы, поющие славу партии и Ильичу, в контексте всего предыдущего текста также звучат иронически:

Партии нашей – Слава!
Пройдя поклонись обкому
Да здравствует наша держава
Великие наши законы

В жизнь Ильича заветы
Вперёд – снами алые стяги
Все мы за мир в ответе
Поднимем повыше флаги!

Кроме этого, стоит обратить внимание и на интонацию нарочитого дидактизма, характерную для советского дискурса и подверженную в данном случае ироническому осмыслению.

Таким образом, для Янки Дягилевой при работе с советским дискурсом характерно выстраивание оппозиции «деклассированные элементы/советское государство», итог этого противостояния предопределен изначально, отчего основным пафосом становится пафос трагический. Исключением является стихотворение «Как быть», в котором образ жизни советского общества иронически высмеивается.

Наряду с советским дискурсом в творчестве Я. Дягилевой вычленяется и национальный дискурс, ориентированный главным образом на русскую фольклорную традицию. И если относительно одного из источников советского дискурса нами было отмечено творчество Е. Летова, то при выстраивании национального дискурса Я. Дягилева ориентируется на модели А. Башлачёва. Это касается в первую очередь жанровых стратегий и языковых игр с распространенными цитатами из фольклора.

Хронологически одним из интересующих нас произведений является стихотворение «На дворе трава, на траве дрова». В данном случае скороговорка является отправным пунктом, задающим внутреннюю рифму и аллитерацию всему стихотворению.

На дворе трава, на траве дрова
Два пустых ведра да в стене дыра
Дверная петля да мокрая земля.
На земле изба, на избе труба
Из трубы дымок, на дверях замок
У дверей песок, да прогнил порог
И травой зарос. У порога пёс,
Да облезлый кот у косых ворот
У ворот вода, что течёт туда,

где ни дворов, ни дров
ни котов, ни псов,
ни стихов ни слов...

Перед нами возникает статичная картина деревенского быта, окрашенная в цвета неустроенности и заброшенности. Даже намеченное в финале стихотворения движение (декларативно – «где течёт вода» и графически – смещением текста вправо относительно начала) не приводит к изменению настроения, потому что это движение из небытия в небытие («У ворот вода, что течёт туда, / где ни дворов, ни дров / ни котов, ни псов, ни стихов ни слов...»).

Обыгрывание другого фольклорного жанра – сказки – для Я. Дягилевой более частотно. Это и прозаическая «сказка-картинка» «Холодильник», отсылающая нас к литературной сказке Г.-Х. Андерсена «Снежная королева», и ставшая хрестоматийной «сказочка хуёвая» из композиции «Выше ноги от земли». Но нам бы хотелось остановиться на стихотворении «Ударение на слоге выше прописной строки», отсылающее к другому авторскому произведению – сказке С. Козлова «Ёжик в тумане», ставшей известной благодаря одноимённому мультфильму Ю. Норштейна. В основе сюжета стихотворения Я. Дягилевой – несостоявшийся поход ёжика в гости к Мише:

Растворимый серый ёжик, что от пепла был рождён
Собирался в гости к другу, да метлою был сметён
Вместе с грустными сверчками и обрывками стихов
Вместе с нотными значками и коллекцией бычков
Подхватили, закружили и сложили в уголок
Поразмыслив, вокруг кучи очертил квадрат мелок

Чуть ниже по тексту можно увидеть уже встреченный нами мотив разрушающегося дома: «Встали стенки, села крыша, прилегло к двери крыльцо».

Однако финал этого текста несёт вариативный характер разрешения создавшейся ситуации:

У оконца ёжик пишет другу Мише письмо
Миша, может будет буря, может рухнет потолок
Может, зря я растерялся, затерявшись в уголок
Может, завтра будет лето, вторник выйдет за средой
Может, камень обернётся родниковой водой...

Как мы видим, здесь предполагается трагический исход («Миша, может будет буря, может рухнет потолок»), абсурдистский («вторник выйдет за средой») и сказочно-волшебный («Может, камень обернётся родниковой водой...»).

Национальный дискурс вычленяется не только через обращение к жанрам детского фольклора, но и через феномен стилизации, когда

Я. Дягилева использует традиционные для текстов устного народного творчества приёмы. Ярким примером может служить «Нюркина песня», где встречаются:

1. синтаксический параллелизм:

Разложила девка тряпки на полу
Раскидала карты-крести по углам
Потеряла девка радость по весне
Позабыла серьги-бусы по гостям

2. слова с уменьшительно-ласкательными суффиксами: «конячок», «звездочка», «котейка»;

3. повторы уточнения/дополнения: «карты-крести», «серьги-бусы», «разревелась-раскачалась»;

4. отсутствие рифмы.

Кроме того, в данном тексте в финале появляется цитата из русской народной песни «То не ветер ветку клонит / Не дубравушка шумит».

Таким образом, национальный дискурс в творчестве Я. Дягилевой вычленяется через жанровые стратегии, образную систему и феномен стилизации. Именно выстраивая национальный дискурс, поэтесса стремится избавиться от трагизма бытия, но, на наш взгляд, происходит лишь смягчение этого трагизма, а не его искоренение¹.

Подведём некоторые итоги. В данной статье мы попытались рассмотреть творчество Я. Дягилевой сквозь призму проблемы самоидентификации и пришли к выводу, что, с одной стороны, ряд произведений Я. Дягилевой реализует панк-культурную эстетику и поэтику, с другой стороны, не менее значима для мироощущения и творчества поэтессы фольклорная парадигма. Анализ взаимодействия советского и национального дискурсов может считаться первым шагом к разработке биографического мифа Янки Дягилевой.

Литература

1. *Аверина Н. Е., Абузова Н. Ю.* Рок-альбом «Цунами» Д. Арбениной как лирический цикл [Текст] / Н. Е. Аверина, Н. Ю. Абузова // *Русская рок-поэзия: текст и контекст: Сб. науч. тр. – Екатеринбург, 2007. – Вып. 9. – С. 215–222.*

2. *Багичева В. В.* Концепт «жизнь» в творчестве Янки Дягилевой [Текст] / В. В. Багичева // *Русская рок-поэзия: текст и контекст: Сб. науч. тр. – Екатеринбург, Тверь, 2008. – Вып. 10. – С. 138–145.*

3. *Багичева В. В., Багичева Н. В.* Концепт «смерть» в творчестве Янки Дягилевой [Текст] / В. В. Багичева, Н. В. Багичева // *Русская рок-поэзия: текст и контекст: Сб. науч. тр. – Екатеринбург, 2007. – Вып. 9. – С. 54–68.*

---

¹ См. схожее суждение А. С. Мутиной [13].

4. *Валов И. И.* Светлана Сурганова: принципы работы с чужими текстами [Текст] / И. И. Валов // Русская рок-поэзия: текст и контекст: Сб. науч. тр. – Екатеринбург, Тверь, 2013. – Вып. 14. – С. 286–292.

5. *Валов И. И.* Образы Магадана, Москвы и Санкт-Петербурга в произведениях Дианы Арбениной [Текст] / И. И. Валов // Русская рок-поэзия: текст и контекст: Сб. науч. тр. – Тверь, 2012. – Вып. 13. – С. 198–206.

6. *Галичева Т. О.* Мотив дороги в песенном творчестве Д. Арбениной (рок-группа «Ночные снайперы») [Текст] / Т. О. Галичева // Русская рок-поэзия: текст и контекст: Сб. науч. тр. – Тверь: Твер. гос. ун-т, 2005. – Вып. 8. – С. 47–57.

7. *Галичева Т. О.* Треугольник: О любовном «триптихе» Д. Арбениной [Текст] / Т. О. Галичева // Русская рок-поэзия: текст и контекст: Сб. науч. тр. – Екатеринбург, 2007. – Вып. 9. – С. 207–215.

8. *Доманский Ю. В.* «Ангедония» Янки Дягилевой: опыт анализа одного исполнения [Текст] / Ю. В. Доманский // Русская рок-поэзия: текст и контекст: Сб. науч. тр. – Екатеринбург, Тверь, 2008. – Вып. 10. – С. 153–166.

9. *Доманский Ю. В.* Рок-поэзия: перспективы изучения [Текст] / Ю. В. Доманский // Русская рок-поэзия: текст и контекст: Сб. науч. тр. – Екатеринбург, Тверь, 2013. – Вып. 14. – С. 7–36.

10. *Клюева Н. Н.* Метрико-ритмическая организация песенной поэзии Янки Дягилевой [Текст] / Н. Н. Клюева // Русская рок-поэзия: текст и контекст: Сб. науч. тр. – Екатеринбург, Тверь, 2008. – Вып. 10. – С. 145–153.

11. *Корнеева Е. В.* Способы выражения мироощущения лирического субъекта в альбоме «Ночные снайперы» «Детский лепет» [Текст] / Е. В. Корнеева // Русская рок-поэзия: текст и контекст: Сб. науч. тр. – Тверь: Твер. гос. ун-т, 2003. – Вып. 7. – С. 162–171.

12. *Матвеева Н. В.* Лирика русских поэтов XX века в творчестве рок-групп «Ночные снайперы» и «Сурганова и оркестр» [Текст] / Н. В. Матвеева // Русская рок-поэзия: текст и контекст: Сб. науч. тр. – Екатеринбург, Тверь, 2013. – Вып. 14. – С. 271–280.

13. *Мутина А. С.* «Выше ноги от земли», или Ближе к себе (о некоторых особенностях фольклоризма в творчестве Янки Дягилевой) [Текст] / А. С. Мутина // Русская рок-поэзия: текст и контекст: Сб. науч. тр. – Тверь: Твер. гос. ун-т, 2000. – Вып. 4. – С. 187–191.

14. *Мюллер М. К.* Принцип монтажа в песенной лирике Янки Дягилевой [Текст] / М. К. Мюллер // Русская рок-поэзия: текст и контекст: Сб. науч. тр. – Екатеринбург, Тверь, 2014. – Вып. 15. – С. 227–239.

15. *Норлусеня В. С.* Особенности функционирования изобразительно-выразительных средств в текстах песен альбома «Детский лепет» группы «Ночные снайперы» [Текст] / В. С. Норлусеня // Русская рок-поэзия: текст и контекст: Сб. науч. тр. – Екатеринбург, 2007. – Вып. 9. – С. 88 – 92.

16. *Ройтберг Н. В.* Специфика репрезентации концепта «страх» в русском языковом пространстве (на примере произведений Я. Дягилевой)

[Текст] / Н. В. Ройтберг // Русская рок-поэзия: текст и контекст: Сб. науч. тр. – Екатеринбург, Тверь, 2014. – Вып. 15. – С. 239–247.

17. *Ройтберг Н. В.* Экзистенциальное начало в поэтике произведений Я. Дягилевой [Текст] / Н. В. Ройтберг // Русская рок-поэзия: текст и контекст: Сб. науч. тр. – Екатеринбург, Тверь, 2013. – Вып. 14. – С. 167–172.

18. *Темиршина О. Р.* Метафора как способ организации семантического пространства (на примере альбома О. Арёфьевой «Колокольчики») [Текст] / О. Р. Темиршина // Русская рок-поэзия: текст и контекст: Сб. науч. тр. – Екатеринбург, Тверь, 2011. – Вып. 12. – С. 181–191.

19. *Фёдорова О. Д.* «Дезертир сна» Дианы Арбениной как особое жанровое образование [Текст] / О. Д. Фёдорова // Русская рок-поэзия: текст и контекст: Сб. науч. тр. – Екатеринбург, Тверь, 2011. – Вып. 12. – С. 233–237.

20. *Шостаков Г. В.* Циклообразование в альбоме Жели «Навсегда» [Текст] / Г. В. Шостаков // Русская рок-поэзия: текст и контекст: Сб. науч. тр. – Екатеринбург, Тверь, 2013. – Вып. 14. – С. 296–306.

21. *Юрченко А. В.* Семантика запаха и его функции в песнях Дианы Арбениной [Текст] / А. В. Юрченко // Русская рок-поэзия: текст и контекст: Сб. науч. тр. – Екатеринбург, Тверь, 2013. – Вып. 14. – С. 280–286.